

Школа жизни

ЖЕНЩИНА ВО ВЛАСТИ

НЕЛЛИ ГОРЕСЛАВСКАЯ

Нелли Гореславская
Женщина во власти

«Алисторус»

2008

УДК 82-94
ББК 66.2

Гореславская Н. Б.

Женщина во власти / Н. Б. Гореславская — «Алисторус», 2008

ISBN 978-5-9265-0536-5

Все большее число женщин приходит к власти. На момент написания этой книги в мире было шесть женщин-президентов. Сейчас их уже больше. Случайна ли такая тенденция, или в XXI веке нас ждет, как предрекают некоторые ученые, матриархат? В России женщин во власти как исполнительной, так и законодательной, крайне мало. Причем даже среди них мало самостоятельных фигур, способных проводить политику, независимую от «мужского лобби». Между тем, «есть женщины в русских селеньях», которые по своим волевым, интеллектуальным и деловым качествам ни в чем мужчинам не уступают. Некоторые из них даже сумели прорваться во власть и стали известны всей стране. Наталья Нарочницкая, Ирина Хакамада, Светлана Савицкая, Елена Драпеко... Потеряли ли они при этом свои женские качества, стали ли непримиримыми феминистками, или и в новых, часто жестоких условиях, сумели сохранить неувядаемую женственность? Это лишь некоторые из вопросов, о которых идет речь в книге.

УДК 82-94

ББК 66.2

ISBN 978-5-9265-0536-5

© Гореславская Н. Б., 2008

© Алисторус, 2008

Содержание

Нас ждет... матриархат?	6
Нужны ли женщины во власти?	7
Феминистками мы не стали, но...	7
«Все мы подкаблучники»	9
«Женщину в президенты!»	11
К истории вопроса. но что такое, собственно, матриархат?	13
Мифы	15
Амазонки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нелли Гореславская

Женщина во власти

© Гореславская Н.Б., 2008

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

* * *

Нас ждет... матриархат? Вместо предисловия

Мне так и не известно, что такое феминизм, но всякий раз, когда я не позволяю вытирать о себя ноги, меня называют феминисткой.
Ребекка Уэст (1913 г.)

Любое дело женщине приходится делать вдвое лучше мужчин, чтобы заслужить хотя бы половинное уважение. К счастью, это нетрудно.
Шарлотта Уиттон

– ...Мозг мужчины и женщины различен, мы с вами думаем по-разному. У вас два полушария мозга соединены в четыре раза большим количеством связей, чем у меня... Мозг женщин имеет на 15 % больше клеток в тех участках, которые контролируют планирование, память, суждения и осознание собственной личности.

– Почему тогда мужчины более сообразительны, чем женщины?

– Ничего подобного! Это неправда.

– Но большинство, к примеру, крупных ученых – мужчины.

– Количество женщин в науке резко растет. Я знаю многих женщин-ученых, которые гораздо более сообразительны, чем многие мужчины. Уже есть определенное количество женщин – нобелевских лауреатов.

– Нас ждет научный матриархат?

– Вполне возможно. Иногда мне кажется, что так оно и должно случиться. Потому что у женщин в принципе более упорядоченный ум. Мужчины на протяжении миллионов лет воспитывались как охотники и защитники. А сейчас охотиться не на кого, физическая защита в современном обществе нужна лишь в исключительных случаях. Необходимы другие качества. Женщин, по-видимому, ждет большое будущее...

Из интервью О.А. Крышталю – нейрофизиолога, академика Национальной академии наук Украины, члена Европейской академии, члена-корреспондента Российской академии наук, лауреата Государственной премии СССР еженедельнику «Зеркало недели», 2003, № 7.

Нужны ли женщины во власти?

Феминистками мы не стали, но...

Представляю, как возмутятся, как вознегодуют мужчины, прочитав эти строки. Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Вся народная мудрость говорит об ином, стоит лишь вспомнить: «Волос долог, да ум короток», «Бабе дорога – от печи до порога» и как апофеоз: «Курица не птица, баба не человек».

Что ж, наука нередко корректирует устоявшиеся взгляды и представления. К тому же в народной мудрости можно найти и другое, прямо противоположное по смыслу, но почему-то не такое популярное. Например: «Женский ум лучше всяких дум». «Худо дело, коли жена не велела». «Баба и черта перехитрит».

Поэтому не будем спорить. Хотя читать подобные научные выводы и приятно, но согласимся с тем, что есть на свете умные женщины и мужчины, а есть не очень, причем тоже как те, так и другие. Просто ум у них разный. Разное отношение к жизни. Разный взгляд на проблемы. И, конечно же, разный характер. Долгое время мы считали (а мужчины в своем большинстве уверены в этом и по сей день), что сила характера, воля и смелость в гораздо большей степени присущи мужчинам, тогда как женщинам свойственны мягкость, жалостливость, боязливость и нерешительность. Эти качества и поставили мужчину на первое место в общественной иерархии, а женщину даже не на второе – на второстепенное.

Может, когда-то где-то – в смысле присущих мужчинам качеств – так и было. Но не здесь и не сейчас. Увы. К нашему великому сожалению. Впрочем, сомнения на этот счет высказывались и ранее. Так, еще в ранней молодости, впервые открыв для себя дневники Ф.М. Достоевского, я прочла удивительное для меня в то время заключение: «У славянской женщины характер более сильный, чем у славянского мужчины». Мы, девочки, родившиеся в середине прошлого века, отцы которых стали победителями в жестокой и страшной войне, относились к мужчинам по-другому – нам их волевые и интеллектуальные качества, а стало быть, и первенство в обществе и государстве казались неоспоримыми и безусловными. Однако этого уже нельзя было сказать о мужчинах последующих поколений, которые своим поведением и поступками вывод гениального русского писателя подтверждали гораздо чаще, чем хотелось бы. Очевидно, поэтому наши взгляды на роль и место женщины в обществе медленно, но неуклонно эволюционировали. Нельзя сказать, что мы стали феминистками – мы же помнили о своих отцах, – но все же постепенно пришли к выводу, что в этой жизни надеяться надо преимущественно на себя. А как иначе, если постоянно приходится сталкиваться с предательством, трусостью, слабостью мужчин, видеть, как они пасуют перед вышестоящим начальством, трудностями, обстоятельствами и т. д. и т. п.?

Например, сколько раз вам приходилось слышать сакраментальную фразу: «А кто возьмет на себя ответственность?» Мне – многократно. Может быть, потому, что в начале 90-х, когда вместе с СССР ушли в небытие пионерская и комсомольская организации, пришлось нам, родителям, самим работать на общественных началах с детьми, чтобы они не оказались на улице и были заняты делом. Тогда, к счастью, на освободившемся пустом месте зародилось скаутское движение, и мы стали его первопроходцами. Но скаутская методика предполагает жизнь среди природы, походы, палаточные лагеря, которые могут располагаться в лесу, на море, в горах – где понравится. Все необыкновенно интересно, но экстремальные ситуации – на каждом шагу. И этот, всегда сопровождающий их вопрос, истерическим тоном и часто мужским голосом – от родителя-помощника, от какого-нибудь местного начальника: «Кто возьмет

на себя ответственность?» Как кто? Конечно же, я. Отвечает всегда руководитель, и напоминать о том необязательно, но можно хотя бы подставить плечо... Нет, не дождетесь.

К счастью, Бог нам помогал, ничего страшного с нами никогда не случилось, из всех трудностей мы с моими «гавриками» выходили не только целыми и невредимыми, но и с еще большей верой в свои силы. Но вот эта повторяющаяся из раза в раз фраза поражала.

«Все мы подкаблучники»

Если же обратиться к нашей сегодняшней повседневной жизни, то и тут та же закономерность – на представителей сильного пола лучше не рассчитывать.

Не так давно, возвращаясь из соседнего подмосковного городка, я увидела на остановке древнюю старушку, божий одуванчик, которая с трудом стояла, опираясь на палочку. Подсадив ее в автобус, я увидела, что все места заняты. В основном – пожилыми тетками с тяжелыми сумками, которые ехали с рынка. Только задние места оккупировала кучка молодых «джигитов», к которым я и обратилась, попросив уступить место старушке. Что тут началось! Мало того, что «джигиты» с презрением и негодованием просто предложили мне заткнуться, как недостойной вступать с ними в разговор, так еще и женщины хором к ним присоединились, умоляя не задевать горячих южных парней и наперебой уступая свои места старушке. Я, надо сказать, была ошеломлена и даже возмущена такой реакцией, потому что ожидала их поддержки в справедливом, на мой взгляд, требовании, но, когда «джигиты» через пару остановок вышли, женщины весь оставшийся путь объясняли мне, что с этими людьми не надо связываться, иначе можно и жизни лишиться. А те все равно останутся безнаказанными, потому что у них «вся власть давно куплена». Так что они, может быть, жизнь мне спасли, заглушив своим нестройным, но дружным хором мои возмущенные отклики и по-своему загасив возникший «межнациональный» конфликт.

Были ли в автобусе другие мужчины, спросите вы? Сколько-то присутствовало, но их было не видно, не слышно и не заметно.

Другой пример, тоже типичный для нашего времени. Возле нашего дома затеяли точечную застройку, так что в одно прекрасное утро, проснувшись, мы обнаружили себя отгороженными от города и мира двухметровым металлическим забором, поставленным почти вплотную к зданию. Правда, прораб, которого мы обнаружили на захваченном куске нашей территории, уверял, что новый дом будет отстоять от старого – нашего – на целых 20 метров. Разумеется, мы тут же начали борьбу за свое жизненное пространство, за единственный зеленый клочок земли, который оставался рядом с нашими семнадцатизэтажками, за сохранность своего дома, в конце концов, который при строительстве нового мог просто рухнуть или пойти трещинами. Начала кампанию женщина, обратившись к «отцам» нашего уютного подмосковного городка с открытым письмом через городскую газету. Другая, активистка-коммунистка, «поставила на уши» всю фракцию КПРФ в Госдуме, те связались с Генпрокуратурой, Генпрокуратура заставила пошевелиться свои нижестоящие организации. Мы тем временем писали письма во все возможные инстанции, организовывали пикеты, дежурства возле стройки, не пропуская туда строительную технику, собирали подписи и проводили собрания. Все делали, в основном, женщины. Сами понимаете, подписи собирать, дежурить у ворот стройки, листовки писать и расклеивать, пороги начальственные обивать – не мужское дело. Правда, грех жаловаться, мужчины нам тоже помогли. Участвовали по мере возможности. Например, мы их выбрали в согласительную комиссию, которая, разумеется, никаких компромиссов с застройщиками найти не могла, но хоть время тянула. Тем временем Генеральная прокуратура свою роль сыграла, проверки показали незаконность строительства. Стройка была отменена. Конечно, скорее всего, отменена лишь на время, пока выборы не пройдут, но все же пока – победа. Одержанная, в основном, воинственными «бабами». А куда деваться – доведут, станешь и воинственной.

Но не всегда так получается. Моя подруга, секретарь-референт крупного начальника, которая своим шефом всегда восхищалась за его деловые качества и твердый, как ей казалось, характер, однажды просто растерялась, когда ее обхамил, наговорив кучу оскорбительных слов, одна из сотрудниц. Скандал разразился оттого, что она, секретарь-референт, исправила

орфографические ошибки в поданной справке. Что ей, кстати, и полагается делать по должности. Начальник и не подумал поставить хамку на место, напротив – он стал поучать оскорбленную женщину, как ей надо находить общий язык с сотрудниками. Надо спрашивать, сказал он ей, можно ли исправить ошибку, не против ли человек, чтобы ошибка была исправлена. Моя подруга, естественно, испытала шок.

«Да он ее просто боится, – открыли ей секрет коллеги, – он ее прекрасно знает и не хочет связываться».

Не правда ли, до боли знакомая ситуация? «Черт ли сладит с бабой гневной!» – восклицал в таких случаях гениальный поэт, которого мы привыкли называть «нашим все». И это так. Пушкин действительно сумел объять всю необъятность русского национального характера, вплоть до описания слабости наших мужчин при их столкновении с вздорностью, хамством, грубостью и глупостью жизни, причем не всегда сильных мира сего, но и тех, кому вроде бы они легко могли дать отпор. Вспомним хотя бы сказку о золотой рыбке.

«Все мы подкаблучники» – как-то сказал, едва ли не с гордостью, один из ведущих популярной радиостанции.

«Женщину в президенты!»

Однако – вот странность! – эти «подкаблучники», смиренно терпящие женский диктат в личной жизни, пасующие перед хулиганами на улице и хамами в кабинетах, почему-то правят миром. И не просто правят, они заняли круговую оборону на властном олимпе, и близко не подпуская к высшим должностям, как в политике, так и в экономике, личностей женского пола, какими бы деловыми и интеллектуальными качествами те ни обладали, сколько бы очков вперед ни давали окружающим их мужским особям.

Между тем, правят миром мужчины плохо, это становится очевидным, стоит лишь оглянуться вокруг. Насилие, терроризм, огромная социальная пропасть между богатыми и бедными, нарастающий цивилизационный конфликт между так называемыми развитыми и развивающимися странами, безудержный рост потребления, почему-то называющийся прогрессом, загрязнение природы отходами и побочными продуктами промышленного производства, ставящие всю планету на грань экологической катастрофы, – все это плоды мужского управления миром. Не случайно все больше стран, пытаясь найти выход из сложившегося положения, делают ставку на представительниц прекрасного пола.

Ведь всемирная история помнит немало мудрых женщин во власти – цариц, императриц, королев, – оставивших в ней заметный след. Правда, все они оказывались на вершине политического олимпа, можно сказать, случайно, по причинам, от них не зависящим: иногда – по праву рождения, иногда – в результате замужества. А как иначе, если вплоть до начала XX века даже в странах с развитой по тому времени демократией представительницы прекрасного пола не только не могли быть избранными на важную государственную должность, но не имели даже права избирать! И мы к этому привыкли. Настолько, что по инерции продолжаем избирать и теперь, несмотря на плачевные результаты мужского правления.

Настоящим прорывом женщин в большую политику ознаменовалась лишь вторая половина минувшего столетия. Некоторые из них, как и в прежние времена, оказывались на высших должностях своих государств «по семейным обстоятельствам». Наиболее часто это случалось на Востоке. Так, Индира Ганди была членом могущественного политического клана индийских конгрессистов. Сиримаво Бандаранайке в Шри-Ланке – вдовой убитого террористами премьер-министра страны. Беназир Бхутто – дочь казненного премьер-министра Пакистана.

В международном масштабе первым крупным политическим деятелем, которому удалось сделать карьеру исключительно за счет собственных интеллектуальных и деловых качеств, стала премьер-министр Израиля Голда Меир. Дочь простого киевского плотника, она вначале вместе с семьей в восьмилетнем возрасте эмигрировала в США, а затем, 23-летней девушкой, – в Палестину, где после формирования первого израильского правительства была назначена вначале послом в СССР, а потом главой кабинета министров. По свидетельству современников, да и по результатам ее деятельности, Голду Меир отличали сильная воля и настоящая государственная мудрость. О ней тогда говорили: «Меир – единственный мужчина в правительстве Израиля».

Может быть, зря говорили? Может быть, Голда Меир была как раз женщиной в полном расцвете своих качеств?

В восьмидесятые годы прошлого века наиболее популярной во всем мире стала другая женщина-политик – Маргарет Тэтчер. Сейчас она баронесса, но титула Тэтчер удостоили уже после того, как она достигла всех политических высот и всемирной славы. По рождению она – дочь небогатого бакалейщика. Твердая убежденность в преимуществах свободы человека, сочетающейся с единым законом для всех без исключения, неистребимая вера в преимущества свободной энергии, соединенной с национальными интересами, – были главными принципами «железной леди» английской политики. Премьер-министр дала Великобритании,

которую в ту пору называли «больным человеком Европы», импульс такой силы, что страна и сегодня, спустя много лет после ухода Тэтчер из большой политики, продолжает двигаться в том же направлении. Она заслуженно стала первой, кому при жизни поставили памятник в стенах британского парламента.

Сегодня женщины приходят к власти даже в таких регионах, как Латинская Америка и Африка, и этому уже никто не удивляется. То, что у мировой политики появилось свое женское лицо, думается, – вполне закономерное явление.

Сейчас в мире шесть женщин-президентов. Дольше всех из них стоит у власти глава Ирландии Мэри Макалис – с 1997 года. Двумя годами позже Латвию возглавила Вайра Вике-Фрейберга. В 2000 году президентом Финляндии стала Тарья Халонен. Президентом Филиппин с 2001 года является Глория Макапагал Арройо. (А до того, между прочим, с 1986 по 1992 год президентом Филиппин была еще одна женщина – Мария Корасон (Кори) Акино, победившая в очень непростой борьбе Фердинанда Маркоса.) Наконец, в конце позапрошлого года женщина впервые в истории пришла к власти в африканской стране – Эллен Джонсон-Серлиф стала президентом Либерии. А в начале 2006 года эту эстафету приняла Латинская Америка, где на главный государственный пост в Чили также была выбрана женщина – Мишель Бачелет.

Кроме того, в мире есть три правящие королевы – Елизавета II (Великобритании и Северной Ирландии), Беатрикс (Нидерландов) и Маргрете II (Дании).

Помимо этого, шесть женщин возглавляют правительства своих стран. Так, с 1999 года кабинетом министров Бермудских островов руководит Дженнифер Смит. Годом позже правительство Новой Зеландии возглавила Хелен Кларк. В 2005 году премьер-министром Сан-Томе и Принсипи (бывшая заморская провинция Португалии, получившая независимость в 1975 году) стала Мария до Карми Сильвериа, а в Германии выиграла выборы Ангела Меркель. Также в 2006 году впервые утвердил на пост премьер-министра страны женщину и парламент Южной Кореи. За назначение члена Законодательного собрания правящей партии 62-летней Хан Мюн Сук на пост премьер-министра было подано 182 голоса из 259. Правда, пост премьер-министра в Южной Корее скорее церемониальный. Основные властные полномочия сосредоточены в руках президента.

В 2007 году во Франции за пост президента небезуспешно боролась Сеголен Руайяль – женственная, обаятельная социал-демократка. Ее соперник Николя Саркози сумел одержать победу лишь во втором туре, получив 53,06 % голосов против 46,94 % у Сеголен Руайяль.

Что касается США, то большинство американцев тоже, оказывается, согласны на то, чтобы в 2008 году главное кресло Белого дома заняла представительница прекрасного пола. Об этом заявили 55 % жителей США в ходе опроса общественного мнения, опубликованного журналом Newsweek в конце 2006 года. Разумеется, речь идет о Хиллари Клинтон.

Противоположного мнения придерживаются 35 % опрошенных. А еще половина участников опроса заявили о том, что хотели бы увидеть Хиллари Клинтон кандидатом Демократической партии.

Словом, лозунг «Женщину – в президенты!» уже давно никого не пугает. Напротив, он популярен в самых разных странах. Так, может быть, это предусмотрено планом мировой истории и XXI век сулит нам матриархат?

К истории вопроса. но что такое, собственно, матриархат?

Буквальное значение слова «матриархат» – власть матерей, его общепринятое понимание – женовластие. В школе нас учили, что в древнейшей истории человечества женовластие (матриархат) предшествовало мужевластию (патриархату). Правда, об этом периоде человеческой истории, когда главенствующее положение в общественном устройстве занимала женщина, мы знаем совсем немного. Тем не менее, многие исследователи полагают, что история человечества начиналась как история матриархата, так как именно женщина была центром семьи, и именно семья стала атомом организующегося человеческого общества. Матриархат характеризуется, в частности, такими признаками, как матрилинейность (счет происхождения детей, родства и наследования по матери), матрилокальность (проживание мужа в семье или доме жены, выбор места проживания семьи женой), распоряжение матери имуществом и экономической жизнью семьи. Эти и иные признаки могут проявляться с разной степенью интенсивности, в разных комбинациях, как и в любом явлении.

– Ну так у нас и сейчас матриархат! – воскликнут многие, прочитав эти строчки и обратив особое внимание на последний признак в характеристике матриархата – распоряжение матери имуществом и экономической жизнью семьи. Ведь, как правило, именно женщины в наших семьях распоряжаются «экономикой» и кошельком – планируют семейные расходы, покупают продукты, одежду и обувь для детей, а часто и для мужа. Что ж, возможно... Но об этом позднее. Сейчас же вернемся к мнениям ученых.

Особенно большую роль в утверждении концепции преобладания матриархата на первоначальной стадии существования человеческого общества сыграли два труда: «Материнское право» (1861) швейцарца И.Я. Бахофена и «Древнее общество» (1877) американца Л.Г. Моргана. Первый из них, основываясь главным образом на материалах античной мифологии, показывал, что в древнейшей истории человечества патриархальным порядкам предшествовали материнский счет родства и наследование по материнской линии. Второй, опираясь преимущественно на данные этнологии, выдвинул тезис о коллективистском роде как форме организации первобытного общества и материнском роде как его начальной, допатриархальной стадии. Оба сделали вывод, что господству мужчин предшествовало господство женщин, патриархату – матриархат.

Такого же мнения придерживаются и многие (но далеко не все) современные исследователи первобытной истории. Так, например, Юрий Семенов, российский историк и философ, специалист по теории познания, философии, истории, этнологии, истории первобытного и раннеклассового общества, пишет: «Естественным кормильцем человека была его мать. Вначале она его вскармливала своим молоком, затем вообще брала на себя обязанность обеспечивать его пищей и всем нужным для жизни. Необходимостью для общества было привлечение к содержанию детей также и мужчин. Этими мужчинами прежде всего были братья матери, которые входили в состав одного с ней хозяйственного коллектива. В недрах общины стали образовываться иждивенческие ячейки, состоявшие из нескольких братьев, нескольких сестер и детей последних. Существование такого рода иждивенческих ячеек зафиксировано этнографами у целого ряда народов, стоявших на стадии доклассового общества».

Крайне интересное развитие тема матриархата получила у немецкого профессора Германа Вирта, исследователя древнейших культур. Герман Вирт развил темы Бахофена и пришел к выводу, что матриархат характеризовал не отсталую, примитивную культуру, но напротив – высочайшее духовное устройство человеческого бытия, в котором правили не идеи грубой силы, подавления, покорения и обладания, а гармония, созерцание, справедливость и этическая чистота.

Любопытно, что сам Вирт связывал матриархат с арийской расой, с жителями древнейшей страны Гипербореи. Почитание Женского Начала, Белой Богини характеризовало, как он считал, именно ариев, высоких голубоглазых белокурых людей, носителей утонченной духовной культуры и солнечной религии. Лишь после смешения с неарийскими народами Юга началась, по Вирту, эпоха патриархата, которая постепенно трансформировала и сами арийские религии.

В результате такой трансформации многие небесные женские солнечные Божества были наделены негативными, отталкивающими чертами. Это была, по его мнению, своеобразная месть победителей-мужчин побежденным женщинам. Отсюда ведут начало многие негативные персонажи мифологий – семитская Кибела, орфическая «Черная Мать» Ночь (Никс), Амазонки, германские колдуньи и русская Баба-Яга.

Конец матриархата, считал Вирт, был тесно связан с расовой деградацией и смешением, с утратой арийцами своего высокого духовного достоинства, с переходом к новому и гораздо более грубому и низкому уровню этического и социального бытия. Однако не стоит думать, что Герман Вирт был расистом. Нет, он был ученым, имеющим свой, нетривиальный взгляд на вещи, за что, кстати, подвергался если не преследованию, то надзору со стороны гестапо.

Герман Вирт указывает на то, что в раннем христианстве, которое сам он считал духовным обновлением именно древнейшей гиперборейской арийской традиции, достоинство женщины было снова утверждено, нормативы ветхозаветного строгого патриархата отброшены...

Мифы

На какие же мифы опирался Бахофен, а вслед за ним другие ученые, придерживающиеся подобной точки зрения – о высшей роли женщины в мироустройстве древнейшего общества? Оказывается, это подтверждают мифологические сказания практически всех народов. Прежде всего речь идет о встречающемся во многих древних культурах почитании женского божества – великой богини-матери, какой была, например, древнеегипетская Исида. Исида – в египетской мифологии богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности, богиня мореплавания. Культ Исиды пользовался широкой популярностью в Египте и далеко за его пределами, особенно со времени эллинизма. В греко-римском мире ее называли «та, у которой тысяча имен». Исида – дочь Геба и Нут, сестра Осириса (и его супруга), Нефтиды, Сета, мать Гора, а соответственно, и египетских царей, которые исконно считались земными воплощениями этого сокологолового бога. Исида – «великая чарами, первая среди богов», повелительница заклинаний и тайных молитв, ее призывали в беде, произносили ее имя для защиты детей и семьи. Основные повествования об Исиде тесно переплетены с мифом об Осирисе. В мифах Исида обычно выступает как верная и преданная супруга, но в некоторых вариантах мифов Исида действует вполне самостоятельно и Осирис даже не упоминается. Как богиня неба Исида изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове. Почиталась Исида и как богиня ветра, создавшая его взмахами своих крыльев; соответственно ее (как и ее сестру Нефтиду) изображали в виде соколицы или крылатой женщины. По сообщению греческого историка Диодора Сицилийского (следовавшего египетской традиции), она научила людей жать, растирать зерна...

Что касается Европы, то там в дохристианские времена абсолютно все культы и верования уважали дающее жизнь женское начало – Великую Мать и видели ее в каждой из женщин. Даже в тех пантеонах богов, где главенствовали боги-мужчины, женским божествам отводили особое место. И их жрицы (которых позже стали называть ведьмами) знали тайны жизни и смерти, мира, человеческой души и природы. Культ ведьм очень древний. Ученые напрасно пытались найти какие-то односторонние германские, славянские, кельтские, античные либо семитские корни этого культа. Приходилось констатировать, что культ ведьм существовал в культуре всех этих народов всегда, и существовал еще задолго до того, как выкристаллизовались сами культуры.

Согласно концепции английского поэта и фольклориста Роберта Ранке Грейвса (Robert Ranke Graves), автора популярных «Мифов Древней Греции», предки современных европейцев поклонялись Белой Богине – Великой Богине-Матери, Священной Царице, Музе, космической Праматери, началу всего сущего. Она, по Гревсу, была универсальным символом в дохристианской поэзии и мифологии: греческой, кельтской, финикийской, скандинавской, а далее – африканской и индийской. Во всем подлунном мире царила Триединая, которая была едина в трех ипостасях: юная девушка, зрелая женщина и дряхлая старуха. Ее воплощением служила изменчивая Луна...

Ну, а что у славян, наших предков? Как мы знаем, у славянских народов самым любимым и важным персонажем мифологии с древнейших времен и до наших дней была Мать Сыра Земля. Земля представлялась воображению язычника, обожествлявшего природу, живым человекоподобным существом. Травы, цветы, кустарники, деревья казались ему ее пышными волосами; каменные скалы – костями (возможно, не случайно так созвучны слова «скала» и «скелет»!); цепкие корни деревьев заменяли жилы, кровью земли была сочившаяся из ее недр вода. И, как живая женщина, она рождала земные существа, она стонала от боли в бурю, она гневалась, учиняя землетрясения, она улыбалась под солнцем, даруя людям невиданные красоты, она засыпала студеною зимой и пробуждалась по весне, а во время зноя почти умирала,

обоженная засухой... И, точно к истинной матери, прибегал к ней человек во всякую пору своей жизни. Вспомним русские волшебные сказки. Припадет там богатырь к сырой земле – и преисполнится новых силушек. Кто не почитает земли-кормилицы, тому она, по словам пахаря, не даст хлеба – не то что досыта, а и впроголодь; кто сыновьим поклоном не поклонится Матери Сырой Земле, на гроб того она ляжет не пухом легким, а тяжелым камнем. Кто не захватит с собою в дальний путь горсти родной земли, никогда не увидит больше родины – в это свято верили наши предки.

Древнеримский историк Тацит писал о славянах, живших на острове Руен (Рюген): «Они воздают общее поклонение богине земли и верят, что она вмешивается в человеческие дела, посещает народы. Стоит на острове океана нетронутый лес, и в нем хранится священная колесница, покрытая завесой: прикасаться к ней дозволено одному лишь жрецу. Он узнает, что богиня присутствует в святилище, и, везомую на колеснице коровами, сопровождает с великим благоговением».

Из тех старинных времен до нас дошли десятки пословиц, поговорок, приговорок и присловий о Земле-матери. «От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду!» – говорил хлебороб деревень русских. «Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей!», «Мать Сыра Земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим теплом пригревает!», «Корми – как земля кормит; учи – как земля учит; люби – как земля любит!». «Поклонись матушке-землице, наградит тебя сторицей!» «Нужна рыбе вода, птице – вольная ширь поднебесная, а человеку – Мать Сыра Земля, умрет, и то в нее уйдет!»...

Мать Сыра Земля давала человеку жизнь и пищу, а вот богиней смерти (снова богиней, а не богом) у древних славян была, оказывается... хорошо знакомая нам Баба-Яга – самый известный персонаж волшебных сказок. Баба-Яга – старуха, у которой необычная (чаща всего – костяная) нога. По мнению исследователей, именно эта ее особенность и указывает на ее принадлежность к потустороннему миру, поскольку костяногость – это атрибут смерти (нога мертвеца или скелета). Но почему признак смерти был прикреплен не к чему-либо, а к ноге мифологического персонажа? Оказывается, одноногие божества (и их разновидность – хромоногие) так или иначе связаны с образом змеи. Связь эта настолько постоянна, что можно сформулировать правило: если миф сообщает, что у божества... не все ладно с ногами, то «ищите змею».

Культ змей как существ, сопричастных к стране мертвых, начинается, по-видимому, уже в палеолите. В неолите известны изображения змей, олицетворяющих преисподнюю. Так устанавливается генеалогия образа: новое время – Баба-Яга – костяная нога (сказочный персонаж); дохристианская эпоха – Баба-Яга – одна нога (славянская богиня смерти); первобытная эпоха – змея (олицетворение смерти).

Баба-Яга нам известна по русским народным сказкам, как старуха-ведьма, живущая в темном лесу в избушке на курьих ножках (курятина была традиционным поминальным блюдом у восточных славян), окруженной забором из шестов с человечьими черепами или человеческих костей. Для тех, кто сам добирается до ее жилища, она становится проводником в иной мир, или мир мертвых. Она испытывает таких героев и помогает тем, кто выдерживает испытание (или хотя бы готов его выполнить). Она летает на железной ступе и когда колотит по ступе пестом, то случается гром и гроза. Она повелевает своими братьями – Ветрами, так что Баба-Яга представлялась нашим предкам как древнее женское грозное божество. Это ее ипостась Яги-воительницы и много позже принятия христианства также нередко проявлялась в сказках.

Следы за собой Баба-Яга замечает метлой, уже как все ведьмы. Кроме того, она связана с печью, самым главным предметом женской домашней магии. Баба-Яга также пряжа; она прядет нити, тклет холсты и гоняется иногда за своими жертвами с железным гребнем. Пряжа ее – знак власти над судьбами людей. Она дает герою сказки клубок волшебной нити, который приводит

его туда, куда судьба велит... Так что напрасно мы представляем себе Бабу-Ягу просто злобной и вредной старушонкой, ее образ гораздо более глубок и многозначен.

Впрочем, смысл вышесказанного не в том, чтобы более полно и глубоко раскрыть образ Бабы-Яги, а в том, чтобы показать: женское начало на Руси, и не только на Руси, издревле выступало и почиталось как равноценное мужскому, как одна из составляющих всего сущего на земле...

Амазонки

Еще один распространенный миф о царстве женщин связан с амазонками.

Амазонками древние греки называли воинственный народ, который основал свое государство на реке Фермодонт в Малой Азии, а затем, совершая успешные походы на юг и на север, подчинил себе сирийские и фракийские земли. Три особенности отличали амазонок от покоренных ими соседей: у них было оружие, изготовленное из железа, единственная в этой части света боевая конница и, наконец, самое удивительное – не только войско, но и все государство целиком состояло из женщин. Последнее обстоятельство несколько не препятствовало их военным успехам. Амазонки ловко владели мечом, великолепно стреляли из лука, метали копье. На конях они легко настигали любого противника, сами оставаясь недосягаемыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.